

ХРОНИКА

Некоторые итоги полевых археологических исследований в 1949 г.

Летом и осенью 1949 г. в различных районах нашей страны интенсивно работали многочисленные археологические экспедиции. Масштаб полевых работ в сравнении с предшествующими годами заметно возрос. Значительная часть экспедиций работала над проблемами древней истории.

* * *

Урартийская экспедиция АН Арм. ССР и Гос. Эрмитажа при участии ИИМК, возглавляемая Б. Б. Пиотровским, продолжала раскопки урартского города и крепости на холме Кармир-Блур. Раскопано помещение площадью ок. 300 кв. м, служившее кладовой дворца урартского наместника. Здесь найдено большое количество крупных сосудов; в пяти из них оказалось зерно. На сосудах клинописью или иероглифами была отмечена их емкость. В одном из сосудов оказались сложенными для хранения 97 металлических чаш с клинообразными надписями четырех урартских царей конца IX — VIII вв. до н. э.

В центре кладовой находился жертвенник, около которого лежала курильница и разбитые глиняные статуэтки урартских богов в виде человеческих фигур с накинута на спину рыбьей чешуей. Столбы центральной части кладовой были украшены осыпавшейся росписью на глиняной штукатурке. Роспись изображала священное дерево со стоящими перед ним крылатыми божествами. Среди найденных железных предметов значительный интерес представляют кияжалы, серпы, конский убор скифского типа и обломки бронзового сосуда с массивными литыми ручками; такие сосуды характерны для культуры центрального Кавказа начала VI в. до н. э.

Продолжалась расчистка второго квартала древнего города. Раскопаны три помещения. Среди находок следует отметить железный наконечник мотыги или лемеха плуга и глиняный гончарный круг.

* * *

Сарматская Северокавказская экспедиция ИИМК и ГИМ, возглавляемая К. Ф. Смирновым, производила раскопки в Дагестане и Краснодарском крае. В Дагестане совместно с Дагестанским музеем экспедиция продолжала раскопки Таркинского могильника. Вскрыто 11 погребений, давших материал двух культур: каякентско-хорочаевской (начало I тысячелетия до н. э.) и сарматской. Погребения сарматского времени дали новые формы керамики, подтвердившие тесные связи древнего населения Дагестана с Поволжьем и Закавказьем. Среди сарматских погребений интересно погребение женщины с конем. В Буйнакском районе ДАССР на хазарском могильнике у аула Агач-Кала вскрыто два каменных склепа. Один из них был совершенно целым и содержал погребение семьи с разнообразным инвентарем. Сохранились куски ткани и меховой одежды. При мужском погребении найдена сабля, при женских — богатые наборы бронзовых и серебряных вещей, медальоны с резным камнем, деревянная точеная

шкатулка, стеклянные браслеты и сосуды и т. д. Над склепами обнаружен ряд узких, преимущественно групповых, погребений, покрытых сверху досками. Могильник датируется VIII—X вв. н. э. и позволяет судить о том, что представляла собой материальная культура хазар. В результате разведок в Карабудахкентском районе был зафиксирован могильник сарматского времени, по керамике аналогичный Таркинскому¹ открыта также курганная группа с катакомбами.

В Краснодарском крае экспедиция продолжала раскопки Пашковских могильников №№ 1 и 3. Подтверждена глубокая древность могильника № 3: здесь вновь было обнаружено скорченное погребение эпохи бронзы наряду со скорченными погребениями раннескифского времени (VII—V вв. до н. э.). Типичные меотские погребения с богатым инвентарем датируются III в. до н. э. На позднесарматском Папковском могильнике № 1 вскрыто 14 погребений. Сармато-аланский обряд погребения сочетается, с одной стороны, с инвентарем сарматского облика, а с другой — с инвентарем, аналогичным инвентарю «полей погребений» (некоторые формы сосудов, фибулы и пр.). Одно из погребений дало совершенно новый обряд, чуждый для сарматского мира: трупосожжение на стороне, причем кости собраны и положены в ямку вместе с кувшином и фибулой IV—V вв. Обряд трупосожжения наряду с прочими данными позволяет сделать вывод о тесных взаимоотношениях населения Прикубанья с племенами Поднепровья и Подоонья, в том числе и славянскими.

А н а п с к а я экспедиция ГМИИ работала под руководством В. Д. Блаватского. Впервые произведены раскопки древней Горгиппии. Задачей экспедиции было установление границ древнего города, характера и времени культурных напластований в последнем, а также определение места некрополя. Наблюдения над береговым обрезом и выкидами ям, вырытых местными жителями, позволили примерно наметить район, занятый древним городищем. Раскопки показали, что поселение возникло не позднее конца VI — начала V в. до н. э. и имело торговые связи с рядом центров Причерноморья и Эгейского моря. Уточнен район некрополя древней Горгиппии, раскопана одна черепичная гробница, примерно конца IV в. до н. э. В ней обнаружены боспорские и местные черепицы с клеймами.

Ф а н а г о р и й с к а я экспедиция ИИМК под руководством М. М. Кобылкиной продолжала раскопки городища Фанагории. На Северном раскопе в верхнем слое открыты фундаменты жилого дома тмудараканского периода. Внутри дома найдены жернова и посуда. Ниже обнаружены два огромных пифоса I—II вв. н. э., связанные с открытой здесь ранее винодельней. Под ними обнаружены остатки дома II в. до н. э. Дом погиб от пожара; на полу его найдены куски расписной и лепной штукатурки и каменное ядро.

На верхней террасе городища в верхнем слое найдены четыре пифоса, относящиеся к хозяйственному комплексу тмудараканского периода. Ниже была обнаружена улица и фундаменты прилегающих к ней домов I в. н. э., под которыми находится фундаментальная стена общественного здания IV—III вв. до н. э. Стены здания покрыты цветной штукатуркой. Здание стояло на искусственно сооруженной террасе, под которой обнаружено продолжение открытого экспедицией в 1948 г. склада с 34 целыми амфорами VI в. до н. э.

Группа студентов пединститутов Москвы и Ярославля под руководством А. С. Башкирова продолжала раскопки городища П а т р э й на Фонтановском полуострове¹.

¹ См. настоящий номер ВДИ, стр. 231—233.

* * *

Группа студентов Пединститута им. В. И. Ленина под руководством Д. Б. Шелухина произвела разведки на городище у основания косы «Чушка» («Северная») на Фонтанском полуострове, на месте предполагаемого античного Ахиллея. Выяснен общий характер культурного слоя. Городище относится к первым векам нашей эры; более ранние слои пока не обнаружены. Среди собранного экспедицией материала значительную часть составляет керамика местных сарматских форм.

В северо-восточной части Фонтановского полуострова, у с. Кучугуры, произвела разведочные раскопки группа студентов Пединститута им. Герцена под руководством М. М. Кубланова.

* * *

Возглавляемая В. Д. Блаватским Керченская экспедиция ИИМК и ГМИИ продолжала раскопки древнего Пантикапея. Исследование городища производилось в четырех пунктах. Раскоп на южном склоне Второго кресла Митридата показал, что исследованный участок лежал вне черты древнего города и был занят некрополем. Могилы, поддающиеся датировке, относятся к первым векам нашей эры. Соседний раскоп на юго-восточном склоне позволил решить вопрос о времени включения района Второго кресла в черту древнего города. Обнаружено шесть городских напластований, охватывающих период со II в. до н. э. до IV в. н. э. Эспланадный раскоп обнаружил остатки монументальной, по видимому, оборонительной, стены, сооруженной, вероятно, еще в доархеанактидовскую эпоху. Характер глыб допускает предположение, что материал для стены взят из догреческих сооружений. Здесь же исследовались напластования IV и I вв. до н. э.

Основные работы экспедиции были сосредоточены к северо-востоку от Первого кресла Митридата. Древнейшие находки подтверждают существование пантикапейского эмпория уже в VII в. до н. э. На раскопе обнаружено 11 культурных напластований от первой половины VI в. до н. э. до IV в. н. э. В I—III слоях обнаружены остатки жилых домов, а в III—VIII слоях — мощные подпорные стены террас и платформ, свидетельствующие о широких перепланировочных работах; в VI слое обнаружены развалины эргастерия короля: развалины гончарных печей, глиняные формы, обломки терракот. Хорошо сохранились стены жилого дома конца VI в. до н. э. Монументальным характером отличается стена II в. н. э. Главнейшие находки: надпись царя Фарнака, мраморная голова богини первоклассной работы, нижняя часть мраморной статуэтки Артемиды, многочисленные глиняные сосуды и их обломки, среди них фрагменты расписных ваз — родосских, аттических краснофигурных и др., чернолаковый сосуд в виде астрагала, местная клейменная ойнохоя и пр.

* * *

В. Ф. Гайдукевич возглавлял Боспорскую экспедицию, организованную ИИМК совместно с ЛГУ. Продолжались раскопки городов Илурата, Тиритак и Мирмекии. Особенно широко были развернуты раскопки Илурата. Вскрыта значительная часть двойной северо-западной оборонительной стены. В стене открыта калитка, фланкируемая снаружи башней, а внутри города — особой боевой площадкой. Исследованы также обширные городские кварталы с прекрасно сохранившимися постройками. Часть домов имела вторые этажи; об этом свидетельствуют остатки каменных лестниц. В изобилии встречалась местная лепная посуда, представляющая большое количество весьма своеобразных местных типов. Найдена серия сильно варваризованных местных статуэток. Весь вещевой материал относится к I—III вв. н. э.

В Тиритаке открыта часть монументальной оборонительной стены IV в. до н. э. на северной границе города. В Мирмекии продолжалось изучение центральной части городища. Здесь раскопан ряд сооружений III—II вв. до н. э. Разведочные раскопки произведены на одном из участков Киммерпского (Аккосова) вала и на городище, в поселке Опасном, где открыты мощные культурные напластования, начиная с VI в. до н. э. и кончая III в. н. э.

* * *

И. Б. Зеест руководила работами экспедиции ИИМК в К и м м е р и к е. Продолжены раскопки здания с мукомольным комплексом, погибшего от пожара в III в. н. э. Завершены работы в двух помещениях. Одно из них оказалось складом или местом для хранения продуктов. Об этом свидетельствует большое количество зерна, врытый в землю пифос с остатками рыбы, две высеченные в скале хозяйственные ямы и большое количество обломков остродонных амфор.

На Феодосийском городище та же экспедиция произвела разведку с целью выяснения характера культурных напластований и определения границ городища. Слои античной Феодосии содержат обильный археологический материал от VI в. до н. э. до позднеантичного периода.

* * *

Тавро-скифская экспедиция ИИМК и Крымской базы АН СССР под руководством П. Н. Шульца продолжала изучение памятников скифского государства в Крыму. Основные работы велись Симферопольским отрядом (руководитель А. Н. Карасев) на городище Неаполь Скифский. На участке оборонительной стены были исследованы городские ворота, причем установлено различное их расположение в разное время. К востоку от ворот была раскопана крепостная башня с монументальными стенами. На территории города, против ворот, открыто большое каменное сооружение квадратной кладки, около которого пайлена греческая надпись. Вблизи ворот обнаружена могила сарматского воина с оружием и конской сбруей. Продолжалось обследование скифских и таврских поселений в предгорном и горном Крыму. Из последних особенно интересно таврское поселение и святилище близ Симеиза.

* * *

В О л ь в и и продолжала работы экспедиция АН УССР во главе с Л. М. Славичем. В состав экспедиции входил отряд сотрудников ИИМК (руководитель Т. Н. Книпович). В центральной части городища, у Зевсова куна, рга открыта яма в материке; в ней находился склад остродонных амфор и сероглиняной местной керамики VI в. до н. э. Ниже амфор лежали два обломка раннескифских сосудов с инкрустированным орнаментом и двулопастная медная стрелка, датируемые временем не позже VII в. до н. э. Установлено, что в центральной части города находилась обширная площадь с V по II в. до н. э. Исследован весьма интересный водоем, от которого в направлении к склону Буга идет сложное гидротехническое сооружение с подземным ходом. Здесь же открыт ряд новых помещений. При расследовании водоема найден большой обломок мраморной стелы с 11 строками декрета в честь некоего херсонесца; надпись относится к эллинистическому времени. В северо-восточной части верхней террасы открыт полуподвальный этаж здания III—II вв. до н. э.; в южной части обнаружен обширный хозяйственный комплекс IV—III вв. до н. э. с тремя пифосами и остатками склада амфор. Исследованы также четыре архаических погребения; из них три представляют погребения детей в амфорах.

Экспедиция произвела раскопки и разведки в ближайших к Ольвии районах. У сел. Викторовки, на западном берегу Березанского лимана, открыто греко-скифское поселение VI—IV вв. до н. э. Здесь же обнаружены остатки поселения эпохи бронзы и раннеславянского поселения с жилищем — полуземлянкой. На этом же берегу лимана разведочными работами установлено существование других греко-скифских и раннеславянских поселений. Комплекс хозяйственных и жилых ям, ранняя печь и различные находки, как греческие, так и скифские, обнаружены на ближайшем к Ольвии поселении у Широкой балки.

* * *

Исследования скифских городищ и курганов Нижнего Поднепровья и Побужья проводила Скифская экспедиция ИИМК, руководимая Б. Н. Граковым. На Каменском городище раскопано шесть столбовых жилищ, открыты многочисленные

остатки черной металлургии, отходы от работы мастерской по изготовлению бронзовых и костяных ручек к ним, выяснено наличие рыболовства. Городище датируется III вв. до н. э. В северо-западном углу городища обнаружены остатки стоянки культуры. Сделан ряд уникальных для скифской культуры находок: железные серп, кузнечный молот, глиняное подражание бронзовому котлу, псалии в зверином стиле и пр.

Во время разведок на Водяньских Кучугурах вдоль рек Конки и Днестра обнаружены 21 стоянка и селище от ямной культуры досарматского времени. На территории Херсонской области было открыто обширное селище позднескифского времени, хронологически близкое Неаполю Скифскому.

На водоразделе Конки и Молочной и на побережье Азовского моря экспедицией открыто 50 древних поселений, главным образом скифо-сарматского времени. Вблизи Мелитополя раскопаны три кургана, давшие значительное число погребений бронзовой эпохи и одно погребение VII—VI вв. до н. э. с ценными предметами архаического скифского звериного стиля.

* * *

Н. И. Ляпушкин руководил Днестровской Левобережной экспедицией ИИМК. Исследованию подверглось поселение эпохи «скифов-пахарей» близ деревни Пожарная Балка Полтавской области на правом берегу реки Ворсклы. По внешнему облику поселение представляет собой неукрепленное селище. Раскопками обнаружены остатки жилищно-хозяйственных сооружений. Открыты также остатки культового сооружения, состоящие из жертвенного места и площадки с рельефами. Жертвенное место представляет собой яму, овальную в плане, в ней находился четырехугольный жертвенник и небольшой очажок. Данное поселение существовало не позже VI в. до н. э. Характерно отсутствие греческих вещей, в том числе и керамики.

* * *

Т. С. Пассек во главе Трипольской экспедиции ИИМК и Института археологии АН УССР продолжала исследования трипольских поселений в Поднестровье. Проведены разведки в малоизученных еще районах Черновицкой области УССР. Начаты большие раскопки на месте раннетрипольского поселения у с. Поливанов-Яр. Здесь прослежены остатки разновременных жилищ. Открытие наземных глинобитных жилищ и землянок, насыщенность культурного слоя и богатство находок позволяют по-новому охарактеризовать ранний этап развития трипольских племен на Днестре. Здесь раскопан новый тип жилищ — землянки с глинобитным полом. Особенно важны находки из меди, свидетельствующие об обмене племен Поднестровья с прикарпатскими племенами.

* * *

Деснинская экспедиция ИИМК, возглавляемая Б. А. Рыбаковым, производила исследования древнеславянских и предшествующих им археологических памятников в бассейне Десны. Особое значение для исследований в области происхождения славян имеют так называемые юхновские городища I тысячелетия до н. э. — I тысячелетие н. э. На двух таких городищах — Овстуском и Благовещенской горе — были произведены значительные раскопки, причем второе городище исследовано полностью. В отличие от обычных городищ-поселков оно представляет собой остатки культового места — святилища. Большая постройка, идущая полукругом, окружает площадку, на которой находятся остатки двух рядов массивных столбов, также образующих полукруг. Здесь же найдены предметы культового характера, например, большой глиняный сосуд с изображением морды зверя (медведя). Городище существовало до середины I тысячелетия н. э. Предметы данного городища сближаются с материалами славянских поселений последующих столетий.

* * *

Славянская экспедиция ИИМК, возглавляемая П. Н. Третьяковым, производила исследования на Волыни, на Оке и близ Муром. На Волыни, в области древлян, были обследованы древние поселения и селища по рр. Уж, Ирша, Случь и Горынь. Установлены особенности этих поселений, их хронология, а также связь славянских памятников с памятниками начала нашей эры.

На Оке произведены небольшие раскопки Огубского городища. Раскопки позволили уточнить время городища (III—VII вв. н. э.) и выявили остатки двух землянок, соединенных друг с другом переходом. Близ Мурома экспедиция вела раскопки Тумовского селища — поселения мурома X—XII вв. н. э., проводящиеся в связи с исследованием вопроса о сложении русского населения в области северо-восточной Руси. Открыт ряд жилищ, между прочим жилище ремесленника-металлурга.

* * *

Хорезмская экспедиция Института этнографии и ИИМК работала под руководством С. П. Толстова. В Топрак-Кала (III в. н. э.) широко развернуто исследование дворца хорезмшахов. Продолжены раскопки парадных помещений центральной части дворца и в юго-восточных комнатах, в которых обнаружена новая серия древнехорезмийских документов. Шесть документов записано на дереве; один из них содержит 22 строчки, другой 26 строчек хорошо сохранившегося текста. Кроме того, в углу одной из комнат был обнаружен огромный хум (крупный сосуд), содержащий не менее нескольких десятков документов на коже, плохой сохранности. В пяти комнатах найдены остатки скульптурных фигур, в том числе большая голова в высоком и сложном головном уборе и две миниатюрные головы воинов. Среди остатков росписи интересны следующие орнаментальные мотивы: белые лилии на ярком фоне, отороченном широкой черной каймой, белые круги на черном фоне, большие белые цветы на черном фоне, синие цветы на красном фоне и т. д. Найдены крупные фрагменты стены с остатками сложной сюжетной композиции, включавшей изображение сидящей мужской фигуры в черном кафтани. Экспедиция продолжала также исследования комплекса древнетохарских памятников Джеты-Асар.

* * *

Таджико-согдийская экспедиция была организована ИИМК совместно с Тадж. ФАН СССР, Эрмитажем и Институтом востоковедения. Руководил экспедицией А. Ю. Якубовский. Работы велись на городище древнего Пианджикента, дофеодалного среднеазиатского города VII—VIII вв. н. э. Производились исследования храмового комплекса, выяснен общий план его, открыты новые стенные росписи, имеющие исключительное художественное и научное значение. Подвергся исследованию строительный комплекс, возможно, дворец правителя. Здесь вскрыто несколько помещений; одно из них являлось, по видимому, тронным залом. Здесь найдена весьма интересная стенная роспись. На некрополе были вскрыты девять склепов-наосов с захоронениями по зороастрийскому обряду.

* * *

Памирская экспедиция ИИМК, руководимая А. П. Бернштамом, производила археологическое обследование Тянь-шаня. Маршрут экспедиции достиг почти 3000 км, открыто семь новых поселений, раскопано 90 древних могил, давших ценные находки различных эпох, от VII в. до н. э. до VIII—X вв. н. э.

* * *

Горно-Алтайская экспедиция ИИМК, возглавляемая С. И. Руденко, закончила исследование курганов пазырыкской группы в долине Улагана (восточный Алтай). Вскрыт пятый — последний — большой курган. Погребальная камера была ограблена еще в древности. Несмотря на это, в ней хорошо сохранились бальзамированные тела мужчины и женщины. Найдена часть погребального инвентаря. Особенно ин-

тересны головной женский убор типа тиары, культовый роговой барабан, остатки художественных войлочных покрытий стен с изображениями грифонов.

В конском захоронении обнаружены трупы девяти лошадей, из них четыре упряжных и пять верховых с седлами. Вне камеры найдены уникальные вещи: оригинальная колесница на высоких колесах с дышловой упряжкой, седла и узды художественной работы с многочисленными украшениями в зверином стиле. Передний конь имел маску, увенчанную скульптурной головой оленя. Впервые найдены войлочные чепраки, частью покрытые узорной цветной аппликацией, частью — шелковыми тканями с вышитыми цветами и райскими птицами.

Совершенно исключительными находками являются два ковра. Один войлочный, настенный, огромных размеров (4 × 6 м), другой тканый. На войлочном ковре — изображение сидящего в кресле божества со стоящим перед ним всадником. На голове божества — тиара, в руке — древо жизни. На этом же ковре — замечательное изображение львиного грифона с человеческой головой. Тканый бархатный ковер — несомненно, древнейший в мире — по технике не уступает лучшим образцам позднейших персидских ковров. Наличие прекрасных реалистических изображений людей указывает на местное, алтайское, происхождение ковра.

* * *

Алтайская экспедиция ИИМК и Эрмитажа, возглавляемая М. П. Грязновым, продолжала работы на Ближних Елбанах, близ с. Большая речка на р. Оби. Произведены раскопки крупного поселения большереченской культуры, в результате которых впервые установлены общая планировка поселения и тип жилища оседлых племен Южной Сибири в раннескифское время (VII—VI вв. до н. э.). Получен обильный вещевой материал, освещающий культуру оседлого населения Алтая в тот период, когда основная масса скотоводческих племен перешла к кочевому образу жизни. Интересно также открытие литейной мастерской бийской культуры (V—III вв. до н. э.), давшей серию литейных форм для изготовления кельтов, ножей и других предметов.

* * *

Обско-Иртышская экспедиция ИИМК, возглавляемая В. Н. Чернецовым, исследовала городище Большой Лог на р. Оми (близ Омска). Городище имеет три разновременных слоя. Нижний относится к эпохе поздней бронзы (X—IX вв. до н. э.). Керамика этого слоя близка по форме и орнаментации к некоторым группам позднеандроновских сосудов. Второй слой городища относится к позднесарматскому времени. Кроме керамики были найдены костяные и железные орудия, а также остатки глиняной скульптуры. Оседлые поселения этого времени до сих пор на среднем Иртыше известны не были. Верхний слой городища относится к XII—XIII вв.

* * *

Бурят-Монгольская экспедиция ИИМК работала под руководством А. П. Окладникова. Изучены памятники в долине Селенги. Наибольшее внимание было уделено памятникам, освещающим жизнь забайкальских племен в эпоху возникновения первых кочевнических государств в Азии. Раскопано городище гуннского времени на р. Иволге. Вскрыто девять жилищ, в которых найдены железные и бронзовые сосуды, медные и железные штампы, железные, костяные и бронзовые наконечники стрел, костяные накладки для лука и пр. Городище возникло, очевидно, не позднее, чем во II в. до н. э. Возможно, оно связано с деятельностью гуннского шаньюя Модэ. Нижне-Иволгинское городище является наиболее северным пунктом распространения гуннской культуры в Прибайкалье. Его следует рассматривать как форпост гуннов на севере. Этим объясняются мощные оборонительные сооружения городища, состоящие из четырех валов и рвов.

Раскопки гуннского городища на Иволге дополняются открытием второго, ранее не известного, гуннского городища на р. Джде и ряда погребений, давших яркий вещественный материал. Наибольший интерес представляет впервые найденная в гуннском погребении бронзовая печать с китайскими иероглифами.

Н. Я. Мерперт